6. *Piontkovskiy A. A.* K metodologii izucheniya deistvuyuschego prava // Uchenye zapiski. VIYuN. M.: Yurid. izd-vo MU SSSR, 1946, Vyp. 6, Sait http://www.twirpx.com/file/2087039.
7. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossiyskoy Federacii po delu o razreshe-nii vo-prosa o vozmozhnosti ispolneniya v sootvetstvii s Konstituciey Rossiyskoy Federacii postanovleniya Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 31 iyulya 2014 goda po delu «OAO «Neftyanaya kompaniya «YuKOS» protiv Rossii» v svyazi s zaprosom Minister-stva yusticii Rossiyskoy Federacii. oficial'niy sait Konstitucionnogo suda, s. 18-24, http://www.ksrf.ru/.
8. Postanovlenie ESPCh ot 31.07.2014. Delo OAO «Neftyanaya kompaniya «Yukos» (zha-loba № 14902/04) internet resurs http://zakoniros.ru/.
9. Internet resurs Bank resheniy arbitrazhnyh sudov https://ras.arbitr.ru/.
10. Internet resurs Sudebnye i normativnye akty RF. Sudy obschey yurisdikcii http://sudact.ru/regular/stats/.
11. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 26.08.2016, № 18-KG 14-69, oficial'niy sait Ver-hovnogo Suda RF http://vsrf.ru/.
12. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 24.01.2017, № 308-ES16-15109,oficial'niy sait Verhovnogo Suda RF http://vsrf.ru/.
13. *Alekseev S. S.* Samoe svyatoe, chto est' u Boga na zemle. Immanuil Kant i problema prava v sovremennuyu epohu. M., Norma: INFRA-M, 2015.
14. *Ershov V. V.* Pravovaya priroda, funkcii i klassifikaciya principov nacional'nogo i mezhdunarodnogo prava//Rossiyskoe pravosudie. 2016. № 3.
15. *Shapsugov D. Yu.* Problema modernizacii sposobov poznaniya i myshleniya v yuridi-cheskoy nauke // Sbornik tezisov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyaschennoy 100-letiyu so dnya osnovaniya YuFU «Razvitie yuridicheskoy nauki v novyh usloviyah: edinstvo teorii i praktiki», 2015.

УДК 347

СЕРВИТУТ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОМИНИРУЮЩИМ ПОЛОЖЕНИЕМ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Шапсугова Мариетта Дамировна кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54) E-mail: shapsugova@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы соотношения гражданско-правового и анти-монопольного регулирования на примере дела о сервитуте.

Ключевые слова*: злоупотребление доминирующим положением, сервитут.*

Одной из актуальных проблем в правоприменительной практике является отгранич-ение сферы гражданского права от сферы антимонопольного регулирования, и соответ-ственно вопрос выбора адекватного способа защиты права (гражданско-правового, или об-ращения к ресурсу Федеральной антимонопольной службы (ФАС). Зачастую, вопреки эко-

номической и правовой природе правоотношений, выбор делается в пользу последнего, поскольку он является менее затратным в силу того, что расследование правонарушения и судебное разбирательство осуществляются силами ФАС. В сущности, подобная проблема является результатом неверного понимания сущности гражданско-правовых и конкурентных отношений.

Рассмотрим коллизию на примере конкретного дела.

ЗАО «Зауральский хладокомбинат» являлся собственником земельного участка. На основании договора с прежним собственником ИП Оздоев М.М. пользовался смежным земельным участком, ныне принадлежащим ЗАО «Зауральский хладокомбинат» (далее – общество), с целью проезда к объектам, принадлежащим ИП Оздоеву М.М. По договору общество обязывалось обеспечить объекты ИП Оздоева М.М. водой и тепловой энергией, обслуживание и охрану территории и здания ИП Оздоева М.М., организацию проезда ИП Оздоева М.М. Оплата за организацию проезда к объектам ИП Оздоева М.М. договором не была предусмотрена.

Поскольку общество-собственник земельного участка терпело убытки в силу изменения стоимости своего земельного участка, а также несло затраты на охрану, уборку и освещение территории, которыми пользовались лица, не имеющие прямого доступа к своим объектам недвижимости, оно установило запрет на передвижение по принадлежащему ему земельному участку лицам, не имеющим разрешения администрации, или не имеющим надлежащим образом оформленного договора с обществом, предоставляющим право ограниченного пользования данным земельным участком. Затем в одностороннем порядке установило платный порядок въезда автотранспорта, принадлежащего ИП Оздоеву М.М. и его арендаторам через КПП.

ИП Оздоев М.М. обратился с заявлением в Управление Федеральной антимонопольной службы по Курганской области на действия общества, которое, по его мнению, создавало препятствия доступа к принадлежащему ему на праве собственности недвижимому имуществу, требуя оплату за проезд через проходную. Курганское УФАС России возбудило дело о нарушении антимонопольного законодательства.

По результатам проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке Курганским УФАС России был составлен аналитический отчет, который показал, что доля общества на товарном рынке услуг предоставления права проезда по территории принадлежащего на праве собственности этому же обществу земельного участка в географических границах земельного участка составляет 100 %.

По итогам рассмотрения материалов дела Комиссия УФАС по Курганской области признала положение общества доминирующим на товарном рынке услуг по предоставлению права проезда по территории принадлежащего обществу на праве собственности земельного участка общества в географических границах земельного участка; признала в действиях общества, выразившихся в необоснованном требовании с ИП Оздоева М.М. и арендаторов, принадлежащего ИП Оздоеву М.М недвижимого имущества платы за право проезда по земельному участку, нарушение ч. 1 ст.10 ФЗ от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции». Обществу было выдано предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства путем совершения следующих действий: 1) прекратить необоснованное требование платы за право проезда по земельному участку; 2) произвести возврат денежных сумм, внесенных ИП Оздоевым М.М. и его арендаторами за право проезда по земельному участку общества.

Общество обратилось в Арбитражный суд Курганской области с заявлением о признании недействительными решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Курганской области и предписания о прекращении нарушений антимонопольного законодательства (дело № А34-4113/2011).

Суд первой инстанции по сути поддержал позицию УФАС по Курганской области. Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2012 решение суда оставлено без изменения.

Постановлением ФАС Уральского округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции было отменено. Суд кассационной инстанции признал незаконным и отменил решение УФАС по Курганской области от 17.08.2011 N 21 и предписание УФАС по Курганской области от 17.08.2011 N 21. Суд пришел к выводу, что при вынесении оспариваемых ненормативных актов антимонопольный орган превысил свои полномочия, разрешив гражданско-правовые споры хозяйствующих субъектов. Спор между собственниками соседних земельных участков по мнению суда кассационной инстанции является гражданско-правовым, ГК РФ предусмотрен специальный порядок разрешения таких споров - судебный. Определением ВАС РФ от 13.09.2012 N ВАС-11475/12 отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора данного постановления.

Стремясь оказать влияние на поведение контрагента, часто сторона обращается в антимонопольный орган, подменяя гражданско-правовые способы защиты административно-правовыми.

Вместе с тем возможности антимонопольного органа ограничены его полномочиями, установленными законом. В силу пп. "б" п. 2 ч. 1 ст. 23 ФЗ о защите конкуренции» антимонопольный орган выдает хозяйствующим субъектам обязательные для исполнения предписания о прекращении злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции.

В п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 N 30 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства" обращено внимание правоприменителя на то, что антимонопольный орган в ходе контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, установив факт злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением, принимает меры по прекращению соответствующего нарушения и обеспечению условий конкуренции, а также по привлечению нарушителей к административной ответственности. При этом необходимо учитывать, что, прекращая указанное нарушение антимонопольного законодательства, антимонопольный орган не вправе в рамках своей компетенции разрешать гражданско-правовые споры хозяйствующих субъектов. В частности, он не полномочен защищать субъективные гражданские права потерпевшего от такого нарушения путем вынесения предписания нарушителю об уплате контрагенту задолженности или о возмещении понесенных убытков.

В рассматриваемом деле можно наблюдать, к каким диаметрально противоположным выводам пришли суды разных инстанций, исходя из одних и тех же аргументов. Суд первой инстанции посчитал, что оспариваемые решение и предписание выданы заинтересованным лицом в пределах полномочий, установленных ст. 23 ФЗ «О защите конкуренции». Однако суд кассационной инстанции счел, что, принимая оспариваемые решение и предписание, антимонопольный орган, вышел за пределы предоставленных ему законом полномочий, поскольку им разрешен гражданско-правовой спор хозяйствующих субъектов и установлена обязанность заявителя возвратить денежные средства, полученные от предпринимателей.

В своем решении суд кассационной инстанции не констатировал отсутствие рынка, или отсутствие злоупотребления доминирующим положением. Решение основывалось на выходе антимонопольного органа за пределы компетенции при принятии решения. Решил ли суд, что наличие сервитута влечет отсутствие рынка, доминирующего положения и невозможность в связи вышеперечисленным злоупотребления им? Отсутствие позиции по данным вопросам в постановлении АС Уральского округа говорит о том, что и для суда эта граница гражданского и административного права неочевидна и неоднозначна. Причи-

ной подобных казусов является отсутствие четкого понимания рынка, доминирующего положения, специфики административно-правовых и гражданско-правовых отношений, размытость компетенции антимонопольного органа.

Данное дело порождает некоторые размышления.

Является ли сервитут товаром? Действительно, если сервитут – товар, как и любой другой, то почему предоставление права проезда через участок не может образовывать рынок?

Чтобы ответить на эти вопросы необходимо понять, что есть «товар». Под товаром в экономическом смысле традиционно понимается вещь, обмениваемая на другую вещь, продукт труда, произведённый для продажи [1] или обмена. Товар обладает потребительской и меновой стоимостью. Обладает ли ею сервитут? Сервитут, очевидно, не обладает меновой стоимостью, поэтому не может считаться товаром.

Кроме того, понятие товара приводится в ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции", в соответствии с которой товар – это объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот. Сервитут не является объектом гражданских прав, перечень которых закреплен в ГК РФ. С позиции гражданского права сервитут является не объектом прав, а ограниченным вещным правом. В юридическом смысле сервитут товаром не является.

Ни с экономической, ни с юридической точки зрения сервитут перечисленным свойствам товара не отвечает.

В случае с сервитутом собственник земельного участка не имеет намерения, и его воля не направлена на обмен с сервитуарием. Установление сервитута снижает стоимость его земельного участка. Цель установления сервитута – не извлечение прибыли или дохода, а обеспечение доступа к участку, который иным способом невозможен. Плата за сервитут устанавливается исходя из размера убытков собственника земельного участка и не предполагает получения прибыли. Таким образом, предоставление сервитута не является коммерческой деятельностью.

В рассматриваемом деле общество взимало плату, не опираясь на размер своих убытков, не является нарушением антимонопольного законодательства, однако размер платы за сервитут мог быть оспорен в гражданско-правовом порядке.

Действительно, согласно ст. 274 ГК РФ собственник недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) вправе требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка (соседнего участка), предоставления права ограниченного пользования соседним участком (сервитута). Сервитут может устанавливаться для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок, строительства, реконструкции и (или) эксплуатации линейных объектов, не препятствующих использованию земельного участка в соответствии с разрешенным использованием, а также других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута. Собственник участка, обремененного сервитутом, вправе, если иное не предусмотрено законом, требовать от лиц, в интересах которых установлен сервитут, соразмерную плату за пользование участком.

Был ли рынок? Географические и продуктовые границы рынка были определены собственным участком общества. Можно ли говорить о доминирующем положении на рынке в границах собственного земельного участка? Думается такое предположение абсурдно и противоречит самой сути частной собственности. Не в этом ли экономический смысл права собственности, чтобы использовать свойства вещи в своем интересе и своей властью осуществлять над ней господство? Более того, установление сервитута в какой-то мере свойства этой вещи и права собственника земельного участка умаляют.

Общество не является хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на рынке услуг предоставления права проезда по территории собственного зе-

мельного участка также и потому, что указанные правоотношения по проходу (проезду) через участок регулируются нормами ст. 274 ГК РФ.

В основу аргументации УФАС легли ссылки на наличие рынка, данные экономического анализа. Однако мы приходим к иным выводам: если нет товара, то не может быть и товарного рынка данного товара, и, следовательно, не может быть злоупотребления доминирующим положением на рынке этого товара. Неверное понимание товара, рынка по смыслу антимонопольного законодательства привело к тому что были применены нормы антимонопольного законодательства, а не гражданского. В то же время необходимо отметить, что наличие гражданского правоотношения не препятствует возникновению из него конкурентных правоотношений.

Исходя из описанной ситуации, можно сделать вывод, что в правоотношении отсутствова л товар как сервитут, товарный рынок услуг предоставления права проезда по территории земельного участка в географических границах земельного участка, принадлежащего ему на праве собственности.

Учитывая изложенное, при определении сферы действия антимонопольного регулирования необходимо руководствоваться:

1. п. 1 ст.1 ГК РФ, в силу которого гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.
2. ст. 1 ФЗ от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» в которой закреплены предмет и цели антимонопольного регулирования: обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.
3. Экономической и правовой природой возникающих отношений. Природа этих отношений предопределяет различия в их методе регулирования, влечет недопустимость подмены гражданско-правовых методов административно-правовыми.

Литература

1. Сайт – собрание словарей он-лайн «Академик»: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/89787

Shapsugova Marietta Damirovna, Ph.D., associate professor of the Faculty of law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). Email: shapsugova@gmail.com

SERVITUDES AND ABUSE OF DOMINANT POSITION: FEATURES OF ENFORCEMENT

Abstract

The article observes issues of the relation of civil-law and antimonopoly regulation on the example of servitude case.

Key words*: abuse of a dominant position, servitude.*

References

1. Sait – sobranie slovarey on-lain «Akademik»: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/89787